

Мария
Бершадская

Большая маленькая девочка

12 историй про Женю
Книга 1

ИЗБРАННОЕ

КомпасГид
издательский дом

Мария Бершадская
Большая маленькая
девочка. Книга 1
Серия «КомпасГид. Избранное»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67701527

Большая маленькая девочка. Книга 1: КомпасГид; М.; 2021

ISBN 978-5-00083-770-2

Аннотация

Жене семь лет. Она большая или маленькая? Кто знает! А вот рост у девочки точно большой: целых два метра, выше самого высокого баскетболиста. Но это не так уж и важно. Ведь Женя удивительная вовсе не поэтому, а потому что точно знает, как сделать каждый день необыкновенным. Соорудить находчивое дерево, испечь пирог-мишотку (в честь друга Мишки, конечно), превратить таксу Ветку в дрессированного кролика, а ещё – с достоинством пережить первые школьные дни, найти нужные слова, чтобы утешить или успокоить, и, конечно, помочь советом и делом. В милых и добрых историях, каждая из которых соответствует месяцу года, Мария Бершадская рассказывает о том, как живётся, когда ты вроде и маленький, а вроде уже и большой. И не имеет значения, какого ты при этом роста.

«Большая маленькая девочка» Марии Бершадской с чудесными иллюстрациями Саши Ивойловой выходила в «КомпасГиде» двенадцатью маленькими книжками и стала одним из самых популярных детских книжных сериалов: совокупный тираж всех изданий превысил 60 000 экземпляров. О приключениях первоклассницы Жени знают даже в Чехии и Вьетнаме, а в России истории о ней неизменно отмечают наградами. Портал «Пампамбук» признал «Большую маленькую девочку» лучшей книгой 2013 года, а в 2014-м она победила в номинации «Книга года: выбирают дети».

По многочисленным просьбам читателей мы возвращаемся к Жене и её друзьям. Теперь первые шесть историй о большой маленькой девочке собраны под одной обложкой, а истории с седьмой по двенадцатую ждут вас во второй книге.

Содержание

История главная. Про меня	7
История первая. Как приручить город	19
История вторая. Рецепт волшебного дня	55
История третья. Вышел зайчик погулять...	126
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Мария Бершадская

Большая маленькая

девочка. Книга 1

© Бершадская М. В., текст, 2013–2014

© Ивойлова А. В., иллюстрации, 2013–2014

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2021

История главная. Про меня

Меня зовут Женя.

Мне семь лет.

В нашей семье я самая младшая.

Даже такса Ветка старше меня на целый год.

Надо попросить, чтобы мне подарили хомячка или рыбку.

Хотя бы для них я буду взрослой!

Вот наша семья.

Это моя старшая сестра Аня. Она сидит и думает, в какой цвет лучше покрасить ногти – в синий или зелёный.

Это папа. Он жарит картошку, пишет в своём блокноте непонятные медицинские слова и слушает урок английского через наушники. Кажется, он сто дел может делать одновре-

менно!

Это мама. Она опять разобрала наш компьютер, а потом соберёт, и он станет работать ЕЩЁ ЛУЧШЕ.

Это наша такса Ветка. Она утащила под кресло компьютерную мышь и грызёт её невкусный резиновый хвост.

А вот и я. Я уже сделала зарядку и умылась. Теперь мама встаёт на табуретку, чтобы заплести мне косички.

Вы, наверное, подумали, что я ошиблась.

Разве маме нужно залезать на табуретку, чтобы причесать семилетнюю девочку?!

Но это правда.

Потому что я – самая маленькая в семье – большая.

Нет, вы не поняли.

Очень, **ОЧЕНЬ** большая.

И чтобы со мной поздороваться, нужно посмотреть вверх.

Нет, выше...

Ещё выше...

Видите?

Ну вот. Привет!

Это я!

Аня говорит, что я ростом с самого высокого в мире баскетболиста. А может, и выше его, не намного – на две ладошки.

Я родилась самой обычной девочкой. Но почему-то росла очень быстро. Мне рассказывали, что за ночь я ТАК выросла, что кофточка с длинными рукавами, в которой меня укладывали спать, к утру казалась на мне крошечной маеч-

кой.

К счастью, сейчас я уже перестала расти. Но мне всё равно трудно бывает понять, какая я – маленькая или большая.

Когда я прошу у Ани послушать её музыку в плеере, она говорит, что я не пойму, потому что я ещё маленькая.

А когда я не хочу собирать с пола конструктор, мама говорит, что глупо капризничать, потому что я уже большая.

Получается, что я – **БОЛЬШАЯ МАЛЕНЬКАЯ ДЕВЧКА**.

Вообще я точно такая же, как все другие семилетние девочки. Терпеть не могу, когда меня разглядывают или считают какой-то особенной.

Я умею чистить картошку так, чтобы шкурка превращалась в тонкие длинные ленточки.

Умею пришивать пуговицы – почти так же красиво, как папа.

Папа говорит, что у каждого человека, даже если он уже вырос, есть ещё какой-то **ВНУТРЕННИЙ РОСТ**.

Я понимаю, как растут цветок или огурец, – их нужно поливать.

А что нужно делать для этого роста, который внутри, я не понимаю.

Гулять под дождём? Петь песни? Есть какую-нибудь по-

лезную гадость?

Может, внутри меня растёт невидимый и удивительно прекрасный огурец.

И с каждым днём он становится больше.

Это было бы здорово, я люблю огурцы!

А ещё я люблю рассказывать разные истории.

Наверное, мой **ВНУТРЕННИЙ ОГУРЕЦ** от этих историй – растёт. Главное, чтоб он не вымахал **СЛИШКОМ БОЛЬШОЙ**.

Потому что со мной всё время случается что-нибудь интересное.

Вот, например...

История первая. Как приручить город

Уже несколько дней мы живём в новой квартире.

Моя такса Ветка бегают по длинному коридору и гавкает, а откуда-то с высоты на неё лает сердитое эхо.

Тут высоченные потолки – даже мне приходится поднимать руку, чтоб до них дотянуться. Тут полукруглые окна. Совсем как в замке, который нарисован в моей новой книжке про принцесс.

Если бы я могла, я бы отсюда удрала.

Никогда не хотела быть принцессой. Мне кажется, это скучно – сиди в замке и жди, пока тебя спасут.

Или позовут поиграть.

Я вынимала из коробки свои книги и ставила их на полки. У нас была куча картонных ящиков. Папа подписал, где лежат кастрюли, а где – одеяла. Но мы всё равно всё теряли и путали. Из коробки, где было написано «Еда», торчали лыжи.

Вот кто мне объяснит, КАК в мои книжки попали краски, Анина помада, три совершенно разных носка и пакет с разноцветными пластмассовыми крючками?!

И КУДА их теперь положить, чтобы они снова не потерялись?

И тут я поняла, чего не хватает в нашем доме.

Нам совершенно необходима такая специальная штука...
Такое... Находчивое Дерево.
Чтобы вешать на его ветки всё, что находишь.

НАХОДЧИВОЕ ДЕРЕВО

(делается так)

**Нарисовать на стене большущее дерево.
Раскрасить его, чтобы было красиво.**

**К веткам вместо листьев приклеить крючки
(это очень легко – снял бумажку, прижал клейкой
стороной, и готово). Ну вот!**

**Теперь на эти крючки можно вешать что
угодно.**

Например, потерянные носки. Интересно, кто-нибудь сумел разгадать, почему два одинаковых носка не могут долго жить вместе? А куда исчезают колпачки от фломастеров? Или резинки для волос? Только что лежало десять штук, а потом раз – и осталась всего одна.

Пусть будет в доме такое волшебное место, куда все они смогут приходить.

Я пробежалась по комнатам и собрала всякие потерянные вещи: **одну варежку на резинке, красный чехол без зонтика, синий зонт** без чехла, **футляр** от очков, **вязаный шарф** игрушечного медведя, лежащего непонятно где, **несколько дисков** с мультиками без коробочек **и жёлтую Анину кепку**, которую я повесила на моё дерево просто так, для красоты.

Дерево у меня получилось просто замечательное!

И тут пришла Анька. Она сразу стала ругаться, что я ис-

портила стену и вообще беру её вещи без спроса.

Забрала свою кепку и ушла.

Она уже познакомилась с каким-то мальчишкой со второго этажа, и он позвал её в кино.

А что делать мне?

Я тоже потерялась.

Вот бы меня нашли и всё стало как раньше.

Раньше я жила в Маленьком Городе.

Мой дом был самый высокий, семиэтажный. Он стоял на холме.

Из окна кухни можно было смотреть на дорогу, на автобусную остановку и деревянные дома. Там начинался город.

А из моей комнаты были видны три одинаковые пятиэтажки – жёлтая, зелёная и голубая. За ними город заканчивался.

В Маленьком Городе меня все знали.

Знали, что мой папа врач и что он умеет печь блины – тоненькие, как кружево.

Знали, что мама умеет придумывать песни и может починить что угодно, даже телевизор.

И что моя сестра Аня купила чёрную краску для волос, чтобы выкрасить чёлку, хотя мама ей и не разрешала.

Теперь мы живём в Большом Городе.

И я никого здесь не знаю.

Из окна кухни видны дома, дома и дома. Высокие и поменьше.

Из моей комнаты тоже видны дома, дома и дома. А ещё — колесо обозрения в парке.

Большой Город где-то начинается и где-то заканчивается. Но этого не видно даже мне.

Аня говорит: «На свете есть города намного больше нашего».

Но для меня этот город всё-таки **СЛИШКОМ** большой. Это как если бы мама решила надеть моё новое платье-матроску. Представляете?

Вот очень красивое платье. И очень красивая мама. Только маме в моём платье совсем неудобно.

Мне кажется, мы с этим городом не подходим друг другу.

Папа считает, нужно чуть-чуть подождать, и Большой Город привыкнет ко мне, а я – к нему. Получается, нужно его приручить, как нашу таксу Ветку, которую мы нашли уже взрослой. Сначала она всё время на меня лаяла. Пока я не догадалась, что больше всего на свете она любит консервированный горошек. Я кормила её горошинами из банки и пела ей песни.

А что делать с городом?

Кто-нибудь знает, **как** приручаются города?!

Я думала об этом весь день.

Думала, когда рисовала зелёной зубной пастой крокодила.

И когда смывала этого крокодила с плитки в ванной.

И когда вырезала разноцветных бабочек.

И когда обещала маме, что не буду без спроса брать и резать папины медицинские журналы.

Я думала об этом, когда стояла у открытого окна и крошила пенопласт. Он летел на траву, как летающий снег.

Внизу, во дворе, было здорово. Жёлто-синяя винтовая горка, и всякие качели, и большущие старые деревья... А ещё там бегали **СОВЕРШЕННО НЕЗНАКОМЫЕ ДЕТИ**.

Кажется, они играли в «заморозку».

Наконец мама сказала:

– По-моему, тебе пора прогуляться. А то скоро начнётся

дождь, и все разбегутся.

Мама весь день ходила по дому и что-то приколачивала. Сразу было видно, что у неё хорошее настроение. Ей всё нравилось – и новая квартира, и новенькие блестящие гвозди, и листья каштана, которые лезли к нам в окно – как будто каштан просился домой.

Я взяла с собой Ветку и пошла гулять.

Когда я вышла во двор, сразу стало очень тихо. Даже ма-
лютка в коляске перестал реветь.

И усатые старшеклассники, которые играли в футбол, и
маленькие девочки со скакалками – все подняли головы и
смотрели на меня.

Снизу – вверх.

И только одному мальчишке не пришлось задирать голо-
ву.

Засунув руки в карманы, он стоял на горке. Получалось,
он был даже выше меня.

И это было здорово!

Волосы у мальчишки были такие светлые, что казались
прозрачными. Сквозь большие оттопыренные уши просве-
чивало солнце.

- Ты кто? – удивлённо спросил мальчишка.
- Женя. А это моя такса, её Ветка зовут.
- Ветка?! – засмеялся мальчишка.

– Ну она же длинная, как ветка, – объяснила я. – Знаешь, что она больше всего любит?

Все, кто был во дворе, подошли к нам поближе.

Даже малыши выбрались из песочницы.

– Колбасу? – тоненьким голосом спросила девочка с кудряшками, похожими на пружинки.

– Может, сардельки? – басом сказала другая. Они точно были подружками, даже кепки у них были одинаковые, надетые козырьком назад.

– Чупа-чупсы, – шёпотом сказал малыш с большущей красной лопаткой.

– Не-а, – я помотала головой.

Мне уже было почти не страшно. Конечно, все смотрели НА МЕНЯ. Ну, как на любого новенького во дворе. Подумаешь, ничего особенного.

– Ни за что не угадаете! Её самая любимая еда – это... горошек.

И тут все захохотали.

– Горошек!

– Ой, не могу... Горошек!!

Особенно громко хохотал длинный мальчишка с поцарапанным носом. От смеха у него даже мобильник вывалился в траву.

– Горошек? Слышишь, Мишка, – горошек!!!

Нет, ну чего я такого сказала?!

Уши светловолосого мальчишки стали красными. Как будто теперь через них просвечивали два помидора. Он устался на меня, сжал кулаки и заорал на весь двор:

– А ты... ты вообще дылда!!!

Вот такой получилась моя первая прогулка.

Наверное, мама ещё не успела допить кофе, а я уже шла домой.

Никто не умеет подниматься по лестнице так быстро, как я. Я могу перешагивать сразу через много ступенек. Но се-

годня мне хотелось, чтобы лестница была подлиннее.

Ветку я несла под мышкой. Она пыхтела и старалась вытянуться ещё больше, чтобы лизнуть меня в щёку. Если вы думаете, что я ревела, – так ничего подобного.

В нашей с Аней комнате огромный подоконник.

Папа говорит, что под окном когда-то был специальный шкаф для еды, потому что раньше у людей не было холодильников. Вот на этом холодильном подоконнике я и устроилась. Закрыла шторы, и получился дом.

Сначала пошёл дождь. Потом дождь прошёл.

Потом какие-то люди выносили из подъезда блестящий коричневый шкаф, у которого всё время отваливалась дверца. А вокруг них бегала старушка – наверное, хозяйка этого шкафа. Даже со своего пятого этажа я слышала, как она охала. Потом на скамейку у подъезда пришла ободранная пятнистая кошка. Она притащила с собой половину рыбы и устроилась её есть.

День всё тянулся и тянулся. Как жевательная резинка, которая уже вообще безо всякого вкуса, но ты её почему-то жуёшь.

Вдруг на дерево, которое росло у нас под окном, прилетел взъерошенный ярко-голубой попугай. И сразу же из нашего подъезда выскочил тот самый ушастый Мишка. Прямо в тапочках.

Все, кто был во дворе, собрались вокруг дерева. Они и чирикали, и подпрыгивали. Девочка с пружинными кудряшками даже протягивала свою недоеденную булку и кричала: «На-на-на!» Как будто звала собаку.

Попугайчик ни на что не обращал внимания.

Сидел себе на ветке и кудачтал. А потом взмахнул крыльями и перелетел на соседнее деревце. И тут ушастый мальчик заплакал.

Я присела на сырую скамейку, где спала пятнистая кошка, объевшаяся половиной рыбы. Этот Мишка даже не заметил, как я вышла из подъезда. Он стоял, задрав голову, и звал:

– Дарин, птичка... Дари-и-и-и-ин...

Я спросила:

– Почему он к тебе не летит?

Мишка хлюпнул носом:

– Дарин на голос не отзывается. Только на плечо садится – если стоишь рядом.

Он пристроился на скамейку возле меня. Сказал жалобно:

– У него только один глаз. Он вообще старичок... Его любимая ворона утащит...

Мы помолчали.

Попугайчик на ветке был такой беззаботный и такой яркий – как будто его раскрасили фломастерами, а дерево и всё вокруг раскрасить забыли.

– У тебя есть стремянка?

– Чего? – не понял Мишка.

– Ну, лестница такая, раскладывающаяся.

– А-а... Ну да. Есть, у дедушки.

– Вытащить сможешь?

– Смогу, – Мишка вскочил. – Я на первом этаже. Я быстро.

Голубой попугайчик на ветке задремал.

Я погладила шершавый ствол. И попугайчик, и я – мы потерялись. Пусть дерево окажется волшебным и нас поскорее найдут!

Через минуту Мишка бухнул передо мной новенькую стремянку.

И только тогда, пыхтя, спросил:

– А это нам зачем?

– Надо.

Мишка понимающе кивнул. Больше он не задавал никаких вопросов. Если бы я сказала, что нам надо покукарекать или съесть гусеницу, – он бы поверил.

Мишка снова сбегал домой и вернулся с клеткой и старенькой майкой.

Взрослые мальчишки с футбольным мячом, малыши, девочка с длинной косой – все ждали, что будет дальше. Мишка давал мне последние советы:

– Значит, смотри. Ты слева, потому что он тебя только отсюда видит. И придвинься плечом поближе...

Мне вдруг стало страшно. И зачем я это придумала?

Вдруг ничего не получится и Мишка будет весь день плакать под деревом... И следующий день – тоже...

– И не пыхти так громко. – Мишка протянул мне мятую майку. – Вот.

– Зачем? – удивилась я. – Я в неё точно не влезу!

– Надо. Ты её на плечо положи. Это его любимая майка, он всё время точки на ней клюёт.

На самом деле стремянка была не такая уж высокая. Но мне почему-то казалось, что с неё я вижу и наш двор – весь, целиком, – и верхушки деревьев, и даже красные крыши домов. На левом плече у меня лежала Мишкина майка.

– Да-а-арин, – я старалась говорить как Мишка, но голос у меня от волнения осип. – Дарин-птичка.

Дарин закудахтал и удивлённо наклонил голову набок.

Больше звать его я не решалась. Вдруг он услышит незнакомый голос, испугается, взмахнёт крылышками и...

«Только не улетай, только не улетай...» — я не могла сказать это вслух.

Раз – Дарин внимательно посмотрел на меня.

Два – он перепорхнул на соседнюю ветку и замер. Ветка была тонкая. Теперь он сидел на краю и покачивался – вверх-вниз, вверх-вниз.

Три – ветка ещё раз качнулась, Дарин чирикнул, поднял крылья...

Четыре – он сидел у меня на плече и клевал разноцветные точки на Мишкиной майке.

Пять – медленно-медленно я спустилась, медленно-медленно села на траву, Мишка медленно поднёс к моему плечу клетку, Дарин быстро в неё запрыгнул. Мишка мгновенно закрыл за ним дверцу – и я снова смогла дышать.

Шесть – я заревела. Сама не знаю почему.

Я говорила, что почти никогда не плачу?

Мишка взял меня за руку и отвёл в соседний двор. В пятиэтажке был ремонт. Старые ванны стояли прямо под деревьями, на траве лежали сломанные оконные рамы. На стенах ещё не высохла краска. Во дворе было пусто, даже рабочие разошлись по домам.

Мы нашли себе место на лестнице, перед вторым подъездом. Мишка устроился на самой верхней ступеньке, а я – внизу. Получалось, что мы как будто одного роста.

– Ты в каком классе? – спросил Мишка.

– Ни в каком. Я только в первый пойду. А сейчас у меня каникулы.

– А я в третьем... буду. Ну, в общем, уже МОЖНО СЧИТАТЬ, что в третьем.

– Правда?! – удивилась я.

Если честно, мне показалось, что Мишка младше.

Мишка вздохнул:

– Никто не верит... Мне уже девять, а они вон дразнят-ся...

– Мишка-горошек – это дразнилка такая, да? – догадалась я.

– Хуже, – нахмурился Мишка.

– А почему?

– Была одна история... – Мишка наклонился и стал перевязывать шнурок на кедах.

Кажется, ему не очень-то хотелось об этом рассказывать.

Мишка молчал. А я не знала, про что теперь говорить. Вдруг опять спрошу что-то не то и он не захочет со мной дружить?

– Тебе повезло.

Наконец-то я услышала Мишкин голос!

– Как повезло? – удивилась я.

– С ростом повезло. Я на физре – последний в линейке.

Я задумалась. Может, это и правда здорово?!

– Значит, я на этой физре всегда буду стоять самая первая?

– Ага, – фыркнул Мишка, – даже перед учительницей...

– И перед директором!

– И перед завучем. А что, круто: стоят они такие в красных спортивных штанах...

Мы так хохотали, что у меня даже щёки заболели от смеха. Мишка просто рухнул на ступеньки, схватившись за живот...

– Красные штаны, – стонал он, – красные штаны-ы-ы...

А я даже говорить ничего не могла, у меня просто выбулькивалось одно «Ы-Ы-Ы» – и всё.

Наверное, города, как и собаки, не приручаются за один день.

Мишка и я ещё чуть-чуть посидели на лестнице, измазанной побелкой. Теперь все попы у нас были белые. Мишка угощал меня из кармана нежареными семечками.

Они оказались не очень вкусными. Но мне всё равно было хорошо.

И, кажется, дома вокруг были не такие большие.

КАК ПРИРУЧИТЬ ГОРОД

(делается так)

Взять унылый день, одного попугайчика, одну лестницу-стремянку, старую майку с точечками, нежареные семечки.

Всё хорошенько взболтать. Ну вот!

Теперь с этим городом можно попробовать подружиться!

История вторая.

Рецепт волшебного дня

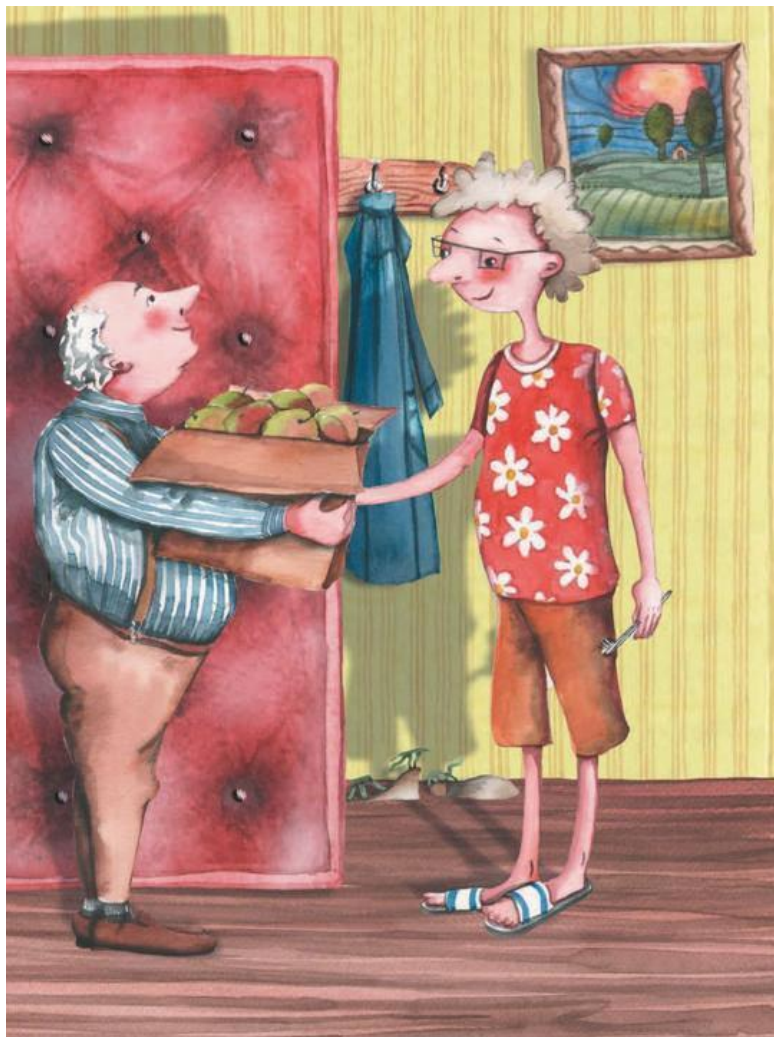
Яблоки, яблоки... ЯБЛОКИ.

У нас дома теперь настоящий сад. На каждом шкафу полным-полно ярко-красных яблок.

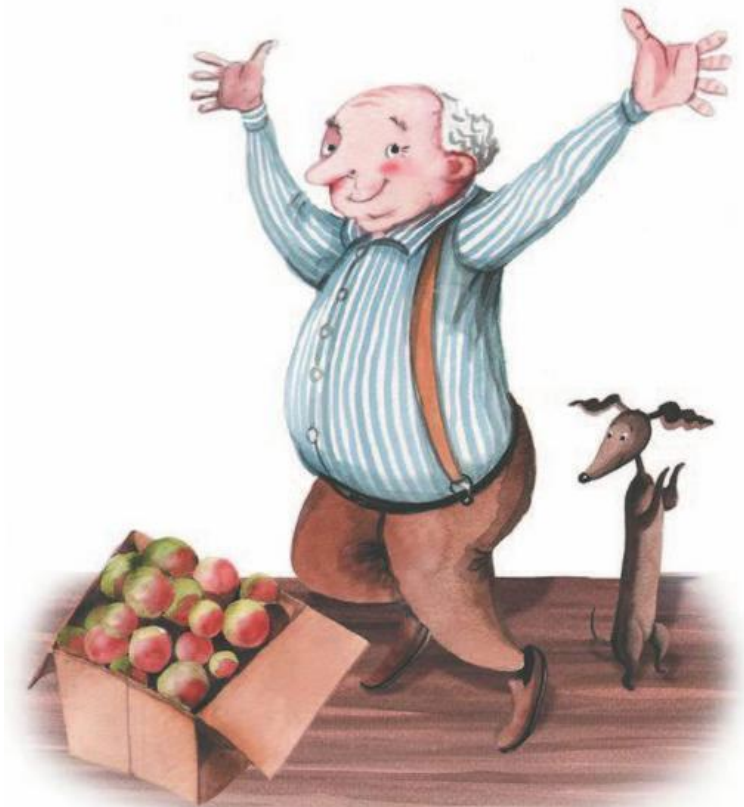
Однажды утром в дверь позвонили. Когда папа открыл, я увидела на пороге смешного толстенького человека, который держал перед собой большущую картонную коробку. Она просто стояла у него на животе, как на подставке. Человек посмотрел на меня – и совершенно не удивился.

Как будто ему уже сто раз встречались девочки, которые выше папы, в одном носке и в пижаме с медведями.

– Только ничего не говорите! – закричал человек. – Это – вам. У меня ж руки не поднимались! Я в саду сидел – и плакал! А яблоки на землю падают – бум, бум! А я ни повернуться, ни наклониться – ничего не могу!

Он так шумел, что наша такса Ветка обрадовалась: наконец-то в дом пришёл бандит. И теперь она сможет нас защитить.

Ветка стала грозно рычать и лаять. Но толстячок строго сказал ей: «Фу!»

Ветка обиделась и замолчала.

Мне толстячок сказал:

– Ну-ка поддержи.

Я взяла коробку, а он стал махать руками, как мельница, наклоняться и даже прыгать.

Наконец он совсем запыхался, вспотел и гордо сказал:

– Всё могу! Вон как твой папа меня вылечил. Так что будешь теперь есть мои яблоки!

Он вытер платком взмокшие волосы и добавил:

– Ну я пошёл. Расти большая.

И побежал быстро по лестнице.

Нет, я понимаю, что все взрослые детям так говорят.

Но он что, и правда считает, что мне стоит ЕЩЁ вырасти?!

И вот мы едим яблоки. Оладьи с яблоками. Овсянку с яблоками. Курицу, фаршированную яблоками.

Папа говорит, что ему уже неделю снится яблочное море, по которому он плывёт на жёлтой надувной лодке.

Поэтому Мишкина идея мне сначала не очень понравилась.

Я долго думала, что можно подарить папе на день рождения.

Картинки, аппликации, пластилиновые ежи... Такие подарки дарят только малыши. Нас научили их делать в детском саду – втыкать спички вместо иголок. Потом целый год все дарили родителям на праздники ежей – жёлтых, оранжевых и синих. А мне хотелось подарить папе что-нибудь НАСТОЯЩЕЕ.

И тогда Мишка сказал:

– А ты испеки ему пирог.

А потом подумал и добавил:

– С яблоками.

Ох.

Не уверена, что пирог с яблоками – это настоящий подарок для папы.

Но всё-таки это лучше, чем пластилиновый ёж.

– А как пекут пироги? – спросила я.

– Легкотня! – фыркнула Соня. – Я сто раз видела.

Соня – это моя подружка.

Она кругленькая и румяная, как пончик. Она лучше всех лазит по деревьям и умеет свистеть громче мальчишек. У Сони длинная коса, почти что до попы. Когда ей нужно залезть на дерево, Соня суёт кончик косы в рот, чтоб не мешала, и смело карабкается по веткам.

Мы с Мишкой переглянулись и решили, что Соня так же легко справится с пирогом: раз – и готово.

Мы сидели втроём на подоконнике в подъезде: Соня, Мишка и я.

Со двора всех прогнал град. Твёрдые градины сыпались с неба, отскакивали от машин, катились по асфальту – как будто кто-то сердито тряс огромный мешок с конфетами «Тик-так». Важный дядька в костюме и галстукe бежал через двор, прикрывая голову портфелем.

– Тогда пойдём ко мне, – сказала я. – Чего там для этого пирога нужно?

Я поставила на стол всё, что сказала мне Соня.

Мука, четыре яйца, сахар.

Потом достала со шкафа яблоки. Они лежали на газете – твёрдые и блестящие.

На самом большом яблоке спала мохнатая бабочка.

– А от меня мама шоколадки на верхнюю полку прячет, – задумчиво сказал Мишка. – Знает, что не достану.

– От Жени шоколадки надо прятать вниз. На какую-нибудь са-а-амую низкую полочку.

Соня сидела ужасно важная, потому что была шеф-поваром. Я даже дала ей папин докторский халат. Он был белый и хрустел, как... яблоко.

Ужас! Кажется, я ни о чём, кроме яблок, уже думать не могу.

Яблоки – везде.

Даже на крышке маминого ноутбука нарисовано яблоко, которое кто-то погрыз.

Соня болтала ногами и ела сахар.

Мишка размешивал муку с яйцами и рычал, как миксер. Или как экскаватор.

Одно яйцо упало на пол и разбилось.

Скорлупа от второго яйца попала в тесто, но я её выковыряла.

Короче, всё получилось отлично.

Только папин халат был уже не таким белым.

Сидеть и смотреть, как печётся в духовке пирог, – довольно скучно.

Поэтому Мишка придумал играть в слепого кота.

Водить выпало мне.

Быть Котом-Гигантом – ужасно неудобно. Как я ни вытягивала руки вперёд, у меня не получалось никого поймать. Мишка и Соня бегали где-то внизу, а я ловила руками воздух.

Тогда я опустилась на четвереньки. Так было уже лучше – теперь мы стали одного роста.

Но поймать их я всё равно не могла – ведь я бегала за ними не только на ногах, но и на РУКАХ.

Пришлось лечь на пол и захрапеть.

«Мур-р-р... Хр-р-р-р-р...»

Теперь я – Спящий Кот.

– Ми-и-ишка, вы-хо-ди-и-и-и!!!

Мы выглянули в окно.

У подъезда стояли наши близнецы, Димка и Тимка. Они совершенно одинаковые, даже стукнуться умудряются в одном и том же месте. Вот и теперь у каждого из них была поцарапана левая щека и закрашена зелёнкой правая коленка. Зато Димка никогда не шнурует ботинки. Поэтому его всегда можно узнать – шнурки тянутся за ним.

Ползут по траве, как змеи за волшебником.

Димка говорит, что развязанные шнурки приносят ему удачу.

– Ми-и-ишка-а-а-а!!! – кричали они хором.

Мы решили, что легко сможем заглушить Димку и Тимку.

Сделали вдох и выкрикнули втроём:

– Чего-о-о-о-о?

– Вы чего там делаете?

– Пирог с яблоками! – крикнула Соня.

– А угостить? – гаркнул Димка.

– Ещё не готов! – завопила я.

– А яблочком? – закричал хитрый Тимка.

Получилось, у нас такая игра – «Кто кого переорёт».
Кажется, нас было слышно на соседней улице.

Мы перекричали капремонт, выбивалки для ковров и сериалы про любовь, которые смотрят старушки.

Хорошо, что мы придумали, что делать дальше, а то бы я совсем охрипла и мне бы пришлось рассказывать эту историю шёпотом.

Первое яблоко чуть-чуть не долетело до Тимки.

Второе немножко перелетело за Димку.

Хотя он пытался его поймать. Он, между прочим, классный вратарь, ни одного мяча не пропускает.

Третье яблоко угодило в машину нашего соседа.

– Хватит, – сказал Мишка. – Так мы весь двор яблоками запуляем. Нужно что-то придумать.

И тогда мы придумали...

ЯБЛОЧНЫЙ ЛИФТ

(рецепт)

Взять: одну скакалку, Анин ремень для джинсов, три пояса от купальных халатов, два длинных папиных шнурка из туристских ботинок, мамин клетчатый шарф, папин парадный галстук с золотыми рыбками.

Всё крепко связать (Мишка сказал, что это – настоящие морские узлы). Четыре яблока положить в мешок и аккуратно спускать на этой

длинной штуке...

Ага...

Ещё чуть-чуть...

И ещё немножко...

– Готово!!! – радостно закричал Мишка, увидев, как Димка дотянулся до наших яблок.

– Ой, готово! – испуганно закричала Соня и помчалась на кухню.

А мы побежали за ней.

Кажется, там всё было готово уже давно.
Как это мы не почувствовали?!!
Мы сидели и смотрели на наш пирог.
Он был тонкий. Как блинчик.
Он был твёрдый. Как сухарик.

Он был чёрный. Как папины ботинки.

– Знаешь, ты лучше его не дари, – задумчиво сказал Мишка.

Я отковырнула торчащий из пирога яблочный ломтик. Он был горьким.

– Ерунда, – махнула рукой Соня. – Сейчас мы пойдём ко мне и сделаем правильный яблочный пирог.

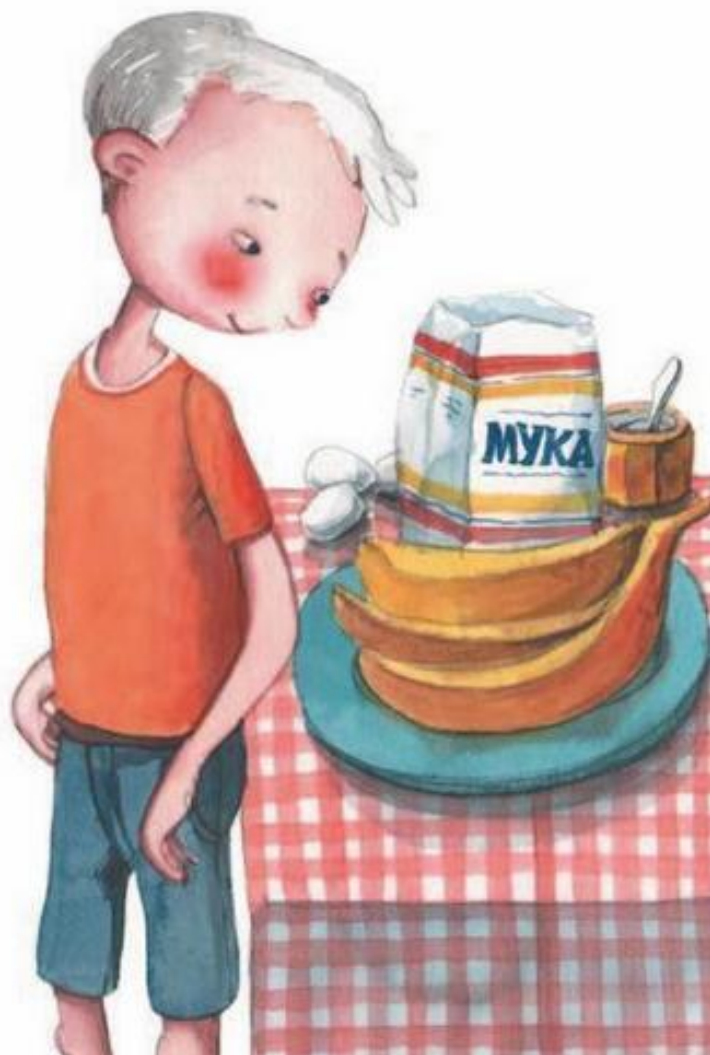
Мука, четыре яйца, сахар... А яблоки где?

Яблок не было.

На синей тарелке посередине стола лежала гроздь маленьких жёлтых бананов. Это было очень красиво, но совершенно не годилось для правильного яблочного пирога.

Я вскочила.

– Мишка, я щас домой сбе...

И поняла, что никуда я не «сбе» — дверь я захлопнула, а ключ остался лежать на подоконнике.

— Нет, — сказал Мишка мрачно, — яблочный пирог не бывает без яблок.

И тут я придумала.

Мы испечём... правильный банановый пирог!

Второй раз у нас получилось ещё быстрее.

Вот что значит опыт!

Я разложила нарезанные кружочками бананы сверху нашего пирога.

Кажется, чего-то не хватает...

И тут я вспомнила!

Папа рассказывал про одну вкусную штуку. В прошлом году он встречался со своими одноклассниками, и самый главный двоечник по фамилии Притуляк приготовил им удивительную еду. Одно блюдо называлось...

МЕЧТА БАНАНА

(рецепт)

Взять банан, нарезать его на кружочки.

Посыпать банан корицей.

Положить на банан ломтики сыра.

Запечь всё это в микроволновке (а можно в духовке).

Съесть, когда немного остынет.

Мы устроили эту банановую мечту на нашем пироге и за-
сунули его в духовку.

Теперь уже с кухни мы никуда не уходили.

Мы сидели на полу перед плитой и ждали.

Сонин кот Пряник тоже пришёл и стал ждать вместе с нами.

Каждую минуту мы по очереди открывали дверцу духовки и смотрели на наш пирог.

Соня. Мишка. Я.

Мишка. Я. Соня.

Пряник толкался – он тоже хотел посмотреть.

Сыр на нашем пироге стал пузыриться. И мы решили, что уже пора.

Пирог получился красивый. Правда, не такой высокий, как у мамы.

Но зато он был золотистый.

– Давай снимем эти боковые штуки у формы, – сказала Соня. – Бабушка всегда так делает.

Соня была главным специалистом по пирогам.

Щёлк. Соня подняла круглые стенки, внутри которых был пирог.

Плюх! Пирог сполз вниз.

– Ой, он жидкий!

Я чуть не заревела, увидев, во что превратился наш пирог.

Неужели мне придётся делать пластилинового ежа?!

– Ну уж нет, – рассердился Мишка. – У меня дома тоже есть мука и сахар.

С третьего этажа, где жила Соня, мы спустились на первый, Мишкин этаж.

Пирог номер два тоже пришлось выбросить.

Правда, перед этим мы съели «мечту банана».

Может быть, банан об этом совсем и не мечтал, но нам

было вкусно.

На втором этаже мы встретили Сонину бабушку.

Она сказала, что невозможно печь хорошие пироги, если не съесть тарелку капустного супа со сметаной.

Так что к Мишке мы пришли уже вдвоём.

Мука, четыре яйца, сахар...

– Надоело готовить одно и то же, – пробурчал Мишка. – Давай чего-нибудь нового добавим.

– А что у тебя есть? – спросила я.

Мишка сунул нос в холодильник.

– Картошка... жареная. Огурцы. Кефир.

– Нет, картофельно-огуречный пирог испечём в другой раз.

Мишка насыпал сахар в муку и задумался.

А потом сделал что-то... очень странное.

У меня просто рот открылся от удивления.

Я думала, что Мишка сейчас сморщится и начнёт плевать-ся.

Но он СДЕЛАЛ ЭТО снова и спросил:

– Хочешь попробовать? Изобретение моего дедушки. Называется...

ЧУДО-ОГУРЕЦ

(рецепт)

Взять один огурец.

Отрезать от него кружочек.

Обмакнуть в сахар с двух сторон.

Съесть с удовольствием.

Честное слово, это было вкусно!!!

– А что, – сказал Мишка и слизнул с пальцев сахар, – давай украсим пирог огурцом?!

Ну уж нет! Сначала нужно разобраться с яблочными пирогами.

Мы уже делали его у меня, на пятом этаже, потом на третьем – у Сони, теперь на первом – у Мишки. Если так будет продолжаться, нам придётся ходить из дома в дом, с этажа на этаж, печь пироги и выбрасывать их в мусорки.

Пока в городе не кончатся мука, сахар и яйца.

И яблоки.

Яблоки?!

Мишка уже выливал тесто в большую чугунную сковородку.

– А ГДЕ ЯБЛОКИ?!

Мишка замер, как будто до него дотронулись «заморозкой». Он стоял, и глаза у него становились всё больше и больше, а уши – всё розовее и розовее. Тесто тихо капало из наклонённой миски на скатерть.

– Нету, – наконец прошептал Мишка. – Только два оста-

лось.

Оказывается, сырое тесто очень даже вкусное. Я съела одну каплю, потом вторую.

Какой-то дурацкий день!

И погода тоже дурацкая. То град, то солнце.

Надо нам было проспать целый день, как ежам, в своих норках.

Пластилиновые ежи, наверное, спят, когда идёт дождь. Потому что, если они будут ходить по лесу, на них налипнут шишки, иголки и листья.

Я и не заметила, как на кухню вернулся Мишка. В руках у него была ворона-копилка. Их недавно привезли в наш магазин, и все, конечно же, стали выпрашивать этих ворон у родителей.

Родители у нас добрые.

Поэтому у всего двора появились такие копилки – красные или голубые, с кривыми жёлтыми точечками.

Правда, в моей болталось всего несколько монеток. А вот в Мишкиной что-то шуршало и брякало.

Мишка подковырнул пластмассовую затычку вилкой и вытряхнул из вороны несколько десятирублёвок.

– Ого! – удивилась я.

– На попугая коплю.

– На попугая?! У тебя же есть попугай, Дарин.

– Ты не понимаешь, – заволновался Мишка. – Ну вот у нас во дворе сидят старушки на лавочках?

– Сидят.

– Правильно. Потому что им хочется с кем-то дружить. А Дарин – он тоже старичок, только попугайский.

Мишка достал из ящика целлофановый пакет и сунул деньги в карман шортов.

– Ну, идём скорее!

Я замотала головой.

– Мишка, ты чего? А как же попугай?

И тут я поняла, что это значит, когда говорят: он поступил как настоящий мужчина.

Настоящий мужчина Мишка напыжился и покраснел ушами (у него всегда почему-то первыми краснеют уши). Он подтянул сползающие шорты, на которых отпечатались тесто от всех наших предыдущих пирогов, и сказал:

– Так, я всё решил.

Ну а я что, хуже, что ли?! Я то же хочу поступать как настоящая девушка.

Поэтому я его послушалась.

Магазинчик назывался «Райский сад». Он был совсем маленький. Не сад, а садик.

Мне пришлось наклониться, чтобы войти.

На прилавке были разложены овощи, фрукты и огромные букеты всякой душистой зелени. Му зыка, которая играла в магнитофоне, была похожа на леденец – сладкая, очень яркая и липкая. Такая песенка прилипает на весь день.

Продавщица увидела нас с Мишкой и заулыбалась:

– О, какие гости!

Если честно, я чуть-чуть волновалась.

Не люблю, когда меня разглядывают.

Задают глупые вопросы.

Вот почти все спрашивают: «Девочка, у тебя, наверное, папа баскетболист?»

Эта продавщица с блестящими белыми зубами и блестящими чёрными волосами тоже задала вопрос. Она спросила:

– Девочка, а почему ты в тапочках?!

Ну и ну!

Я совершенно забыла, что отправилась к Соне в тапочках.

Хорошо хоть шорты на мне чистые.

Почти.

Мишка ответил за меня:

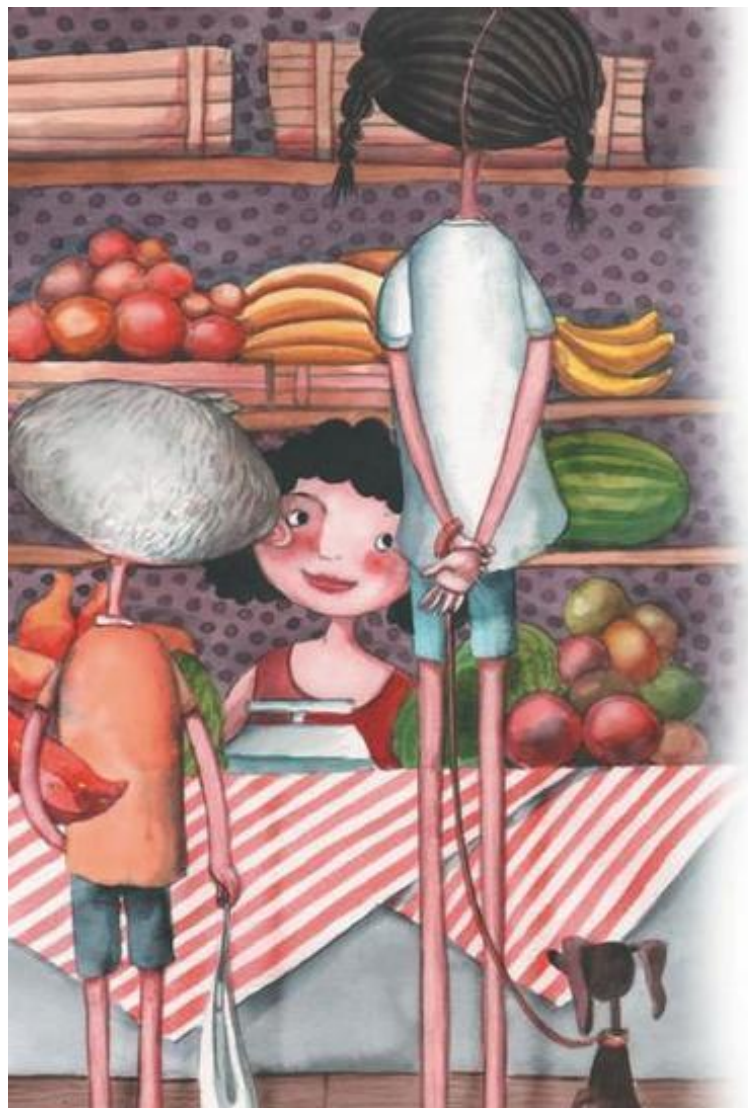
– Потому что нам надо испечь яблочный пирог!!!

– Ну тогда всё в порядке, – кивнула женщина.

А потом повернулась и спросила, глядя куда-то вверх:

– Эсма, ну как?

Ящики от фруктов стояли один на другом. Такие башни любят строить малыши. А на самом верху на цыпочках стояла худенькая черноволосая девушка. Эсма. Она тянулась вверх, стараясь кончиками пальцев достать до чего-то... что было очень высоко, на самой верхней полке, под потолком...

Мы с Мишкой следили за ней не отрываясь.

Ещё немного...

Ну...

Нет, всё равно не получилось!

– Ну и пусть, – сказала девушка. – Мне и не нужно. Правда, Ламара?

– Неправда, – спокойно сказала продавщица, которую звали совершенно волшебным именем Ламара.

Потом она сняла туфли.

Ярко-красные туфли на тонком высоком каблуке.
И отдала их Эсме.

Я подумала: они как принцессы. Молодая и старая. Сейчас Эсма дотянется до какого-нибудь заколдованного яблока, и мы тут уснём на сто лет среди помидоров. А может, магазинчик превратится в настоящий замок в саду?

Но она так и не дотянулась.

– С женихом поссорилась, – сказала мне Ламара. – Что такое «жених», знаешь?

Я кивнула.

– Он обиделся. Ушёл. Говорит, захочешь меня найти – доставешь письмо.

– А как он его засунул так высоко? – поинтересовался Мишка.

– А! – Ламара сердито махнула рукой. – Длинный вырос. Брата позвал, тот тоже длинный. Один длинный другому длинному на плечи залез. А она теперь плачет.

– Буду я ещё плакать, – рассердилась Эсма. И сразу заплакала.

Надо же, у принцесс, оказывается, тоже течёт тушь – двумя чёрными дорожками по щекам.

– Хотите, я достану? – спросила я.

– Что достанешь? – всхлипывая, спросила Эсма.

– Письмо, конечно!

Эти влюблённые принцессы ужасно непонятливые.

Потом Эсма десять раз перечитывала письмо, плакала, уткнувшись в красное платье Ламары, смеялась и снова его читала – уже одиннадцатый раз.

– Подожди, ты что-то мне говорил про пирог, – вспомнила Ламара.

Мишка торопливо полез в карман и выложил на прилавок смятые десятирублёвки.

– Вот. Нам яблок нужно. Тут ведь хватит?

Ламара сидела за прилавком и командовала, а Эсма только и успевала подавать ей то помидор, то персик, то виноградную гроздь.

– Понимаете, нам только яблоки... – я хотела остановить этот фруктовый дождь.

– У нас вот... тридцать пять рублей, – начал Мишка...

И тут Ламара посмотрела на него. Таким длинным-длинным взглядом.

Мишка поперхнулся, пискнул и замолчал.

– Понимаю. Это за яблоки. А это... – Ламара положила в пакет огромный грейпфрут, – это я угостить хочу.

Она была такая величественная и спокойная, что я перестала жалеть о том, что магазинчик не превратился в замок. Оказывается, продавщицы всё равно могут быть принцессами.

– Пирог как делать будешь? – спросила у меня Эсма.

От счастья она светилась, как лампочка. Серёжки у неё в ушах вспыхивали синими камушками.

– Да как обычно, – ответила я. – Мука, четыре яйца, сахар...

Я повторила всё, что мы делали. Наверное, если меня поднять ночью, я смогу с закрытыми глазами испечь этот пирог. И даже не проснуться.

– А сода? – спросила Ламара.

– Какая сода? – удивились мы с Мишкой.

Ламара повернулась к Эсме и тихо ей что-то сказала.

Эсма кивнула и выбежала из магазинчика.

– Значит, делать всё нужно так...

Мы с Мишкой подошли поближе и стали слушать...

Сначала нам пришлось выбросить тесто.

Пирог номер три мы вообще не пекли.

А потом начали всё с начала.

Это был пирог номер четыре.

Мука, четыре яйца, сахар... Оказывается, это ещё не всё.

Самое главное принесла нам Эсма.

На блюдечко с содой мы капнули яблочный уксус.

Сода шипела и пузырилась.

И это было настоящее волшебство из магазинчика «Райский сад».

А потом мы поставили наш волшебный пирог в духовку, сели на пол и стали ждать.

– Мишка, – спросила я, – почему яблочные пироги называют «шарлотками»?

– Не знаю. Кажется, была какая-то английская королева, Шарлотта. Она каждое воскресенье пекла яблочный пирог¹.

– Давай наш пирог назовём «мишоткой». Четыре пирога в один день ни одна королева не делала!

¹ Историки думают, что этот пирог появился в конце XVII века. Его называли в честь королевы Шарлотты, жены короля Великобритании Георга III. Эта королева очень любила яблоки и хотела, чтобы в Англии было много яблоневых садов. С ними спорят другие историки, которые считают, что этот пирог придумал безнадёжно влюблённый повар. Он посвятил его даме своего сердца, которую звали Шарлотта. Интересно, Шарлотта вышла за этого повара замуж?

МИШОТКА

(рецепт)

Взять:

1 стакан муки, 4 яйца, 1 стакан сахара, 5 кислых яблок, щепотку соды, погашенной каплей яблочного уксуса.

Взбить яйца с сахаром так, чтоб образовалась пена. Осторожно всыпать муку.

Очень осторожно перемешать, чтобы получилось тесто без комочков. Добавить погашенную соду.

Смазать форму или сковородку маслом и чуть-чуть присыпать её мукой (чтоб пирог не прилип). Положить на дно нарезанные яблоки.

Вылить сверху тесто.

Поставить тесто в духовку и ждать минут тридцать. Пока готовится пирог – вылизать миску!

Когда пирог поднимется и станет золотистым, осторожно воткнуть в него деревянную зубочистку. Вытащить её и посмотреть: если на зубочистке не осталось теста – пирог готов.

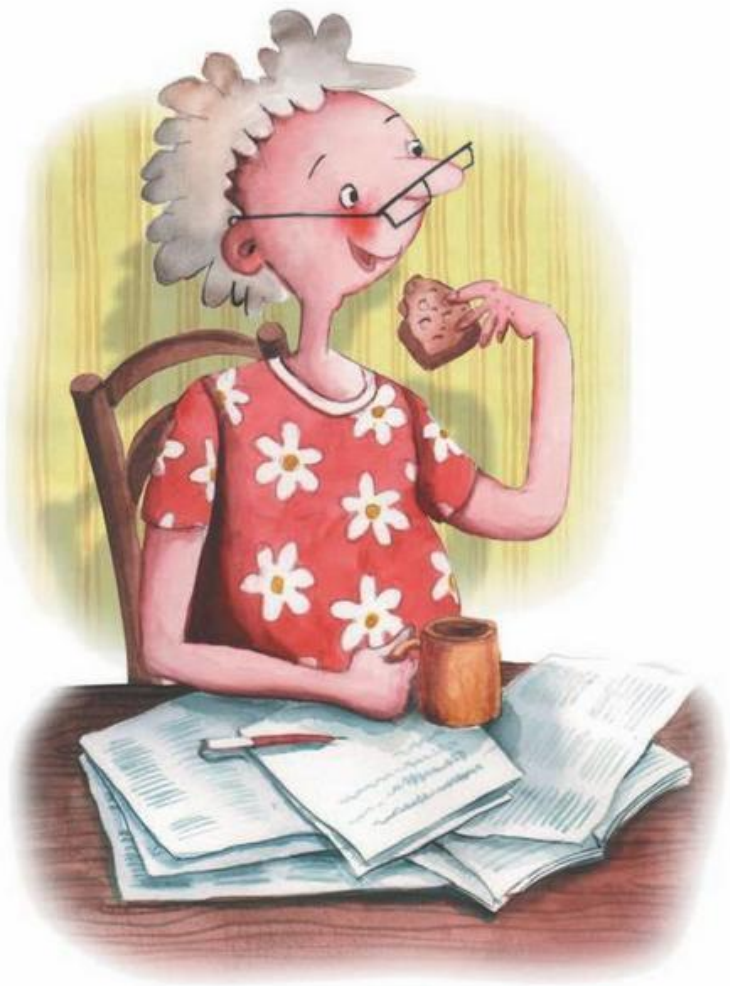
Ура!

Когда папа попробовал наш пирог, он сказал, что теперь всегда будет любить яблоки.

Он просто поверить не мог, что мы сделали его сами.

– Как это у вас получилось? – спрашивал он, отрезая себе третий кусок.

– Легкотня! – ответила я. И пожала плечами – совсем как Соня.

Большой кусок пирога мы разделили на троих.

Мы съели нашу «мишотку» – Соня, Мишка и я – и решили, что теперь будем печь пироги каждую неделю.

Ну только немножко отдохнём.

Теперь я знаю, как сделать необыкновенным самый обычный понедельник.

Это очень просто: берёшь муку, четыре яйца, сахар...

История третья. Вышел зайчик погулять...

Может, кому-то и нравится, когда собак наряжают в комбинезончики, юбки и всякие там шарфики.

А вот нам с Мишкой – ни капельки!

Ну, например, эта беленькая кудрявая собачка в розовом платье и с бантом на макушке.

Мы часто встречаем её во дворе, и каждый раз – в новом наряде.

– Любочка-а-а, фу!

ПРИЁМ ПОСЫЛОК

Любочкину хозяйку все зовут Милочка, и она работает на почте. Сидит за стеклянным окошком, блестящая, как поздравительная открытка.

Голос у Милочки ужасно громкий. Она всё время оттаскивает свою собаку от чего-нибудь интересного. От шоколадного мороженого, которое тает на асфальте. От огромной лужи. От весёлого рыжего пса, который только что из этой самой лужи вылез.

Наверное, Милочка думает, что они красавицы. А красавицы не могут бегать с грязными лапами по мокрой траве. Даже если очень захочется.

Мы с Мишкой возвращались из магазина. Мишка купил буханку чёрного хлеба, разноцветные мочалки для посуды и

зубную пасту. Паста была вкусная, вишнёвомятная. Мишка дал мне её попробовать. От пасты во рту стало холодно, и мы заели её тёплым хлебом. Рядом с нами бежала Любочка. Она смотрела на нас такими печальными глазами, как будто говорила: «Вот она я, бедная собачка. Никто не кормит меня вишнёвой зубной пастой и тёплым хлебом. Никогда-ни-когда».

– Можно её угостить? – спросил Мишка и отломил кусочек.

– Нет-нет-нет! – испугалась Любочкина хозяйка. – Она на диете.

Милочка посмотрела на большущий каравай и вздохнула. Они с Любочкой ужасно похожи – обе кругленькие, темно-глазые, кудрявые.

И одеваются всегда одинаково. Наверное, она тоже... на

этой самой... диете².

Мишка всю дорогу твердил, что ему пора домой. У него там недосмотренный фильм про пиратов, недоеденный арбуз и недорисованная открытка для дедушки.

² Диета – это когда человек хочет похудеть и перестаёт есть всякие вкусные вещи. У Ани тоже была диета, когда она не смогла влезть в новые джинсы. Она пила кефир и на всех злилась.

Мы очень торопились. Но когда Любочка и её хозяйка свернули к зоомагазину, Мишка сразу вспомнил, что хотел посмотреть новое зеркальце для своего попугая.

И мы пошли следом за ними.

На двери магазина висел большой лист бумаги.

«Всем! Всем! Всем!» – я увидела это издалека.

Милочка подхватила собаку и, как мячик, прокатилась между старушками и широченным дядькой в тельняшке.

Интересно, про что это объявление?

Мишка скакал, как попрыгунчик на резинке. Но допрыгивал только до нижней строчки. Он пять раз повторил про какой-то приз-сюрприз и совсем взмок.

Тогда я стала громко читать – специально для Мишки. И ещё – для старушки, которая забыла очки.

Иногда быть выше всех очень удобно!

– Здорово! – обрадовался Мишка. – Сделаем костюм вместе. А приз-сюрприз пополам поделим!

– А чего это вы решили, что приз ВАМ достанется? – спросила Милочка.

– Вот именно! – сказала старушка, сердито глядя на Милочку. – И между прочим, здесь не только про собак. Здесь про любых питомцев написано!

В руках у старушки была большая плетёная корзинка для грибов. В корзинке спал кот, похожий на мухомор, – рыжий, с белыми пятнами на морде.

– А я вот однажды приехал в Саратов... – сказал вдруг дядька в тельняшке.

Но что с ним случилось в Саратове, мы так и не узнали, потому что я придумала, какой костюм надо сделать для моей таксы Ветки.

И мы с Мишкой помчались домой.

Я достала из шкафа кусок ненастоящего белого меха.

– И как мы сошьём этот лучший костюм? – недоверчиво спросил Мишка.

– Сначала надо снять мерки.

– Откуда снять?!

– Все портные так делают, я в кино видела. Меряют, какой длины спина, лапы... да, и ещё – хвост!

Ветка совершенно не умела стоять спокойно. Она вертелась, грызла линейку и всё время старалась лизнуть Мишку в нос. Тогда мы решили положить её на бок и быстренько обвести ручкой. Оказалось, что удержать Ветку можно только при помощи четырёх рук и двух коленок. Жалко, что я не умею рисовать ногой.

– А может, её намазать чем-нибудь, а? – задумчиво сказал Мишка. – Например, вареньем каким-нибудь красным. Прижмёшь её к бумаге, и останется от неё отпечаток. Как от лапы динозавра.

– Лучше привяжи куриную ногу к велосипеду. Ветка будет бежать за тобой долго-долго, потом набегается и уснёт...

К счастью, куриная нога нам не понадобилась. И варенье тоже не пригодилось.

Потому что домой пришёл папа.

Если папе надоест быть врачом, он вполне сможет работать укротителем собак.

Он просто посмотрел внимательно на Ветку, как будто

спросил: «На что жалуетесь?»»

А она что-то твякнула, как будто ответила: «На детей! На детей приставучих жалуюсь и на их дурацкие линейки, твёрдые и невкусные».

И всё.

Она стояла тихо, как Памятник Самой Послушной Собачке. Даже когда папа мерил, какой ширины у неё живот, Ветка

не лаяла, хотя ей точно было щекотно.

Папа очень быстро всё сделал. Измерил, нарисовал, вырезал, достал швейную машинку.

Потом папа взял кусочки нашего будущего костюма, которые он вырезал из ненастоящего меха, и спросил:

– А вы ТОЧНО уверены, что такса должна быть именно... м-м-м... зайчиком?!

Мы засунули Ветку в новенький костюм. Он был похож на космический скафандр для какого-нибудь марсианского ТАКСОЗАЙЦА.

Длинный-длинный зайчик стоял перед зеркалом в прихожей, махал длинным-длинным хвостом и лаял длинным-длинным, прямо нескончаемым лаем:

– ГавгавгавгавгавгавгавгавгавгавгаааааааааааааВ!

Из пушистого капюшона торчало удивлённое собачье лицо.

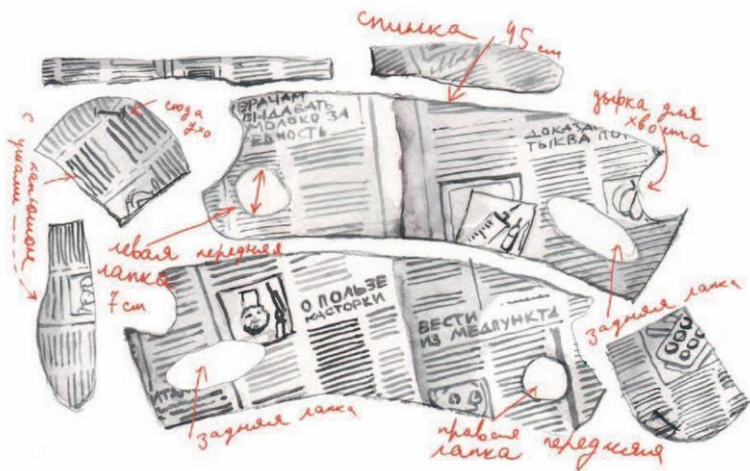
Заячьи уши печально свисали вниз.

– Надо проволоку в уши вставить! – предложил Мишка. – Тогда будет совсем похоже!

– А ещё можно сзади такой меховой помпончик пришить. И будет зайцевский хвост!

КОСТЮМ ТАКСОЗАЙЦА

(выкройка)

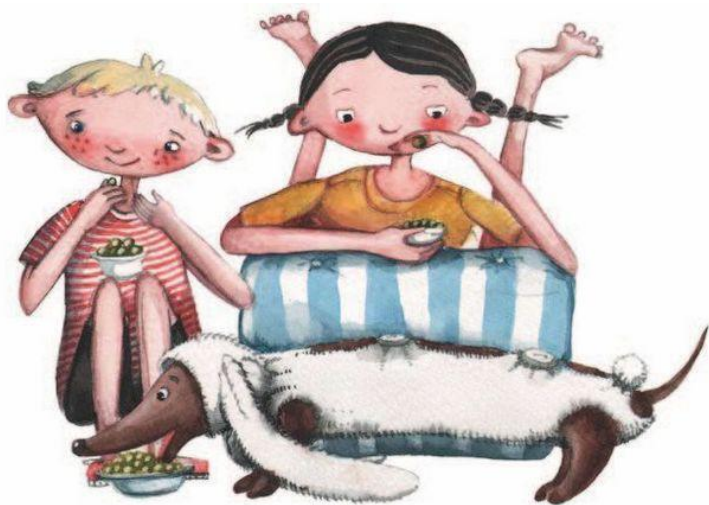

Настоящие дрессировщики всегда угощают своих зверей чем-нибудь вкусным – чтобы звери их слушались.

Мы скормили Ветке почти целую банку горошка. Теперь она была настоящим зайчиком – с пушистым хвостом и длинными торчащими ушами. Пальцы у нас болели: у меня – от иголки, у Мишки – от острой проволоки. А ещё от всей

этой возни мы ужасно проголодались.

Вообще-то дрессировщиков тоже надо кормить, чтобы у них были силы укрощать своих тигров, собак или змей. Поэтому мы решили, что по-честному будет разделить горошек на троих!

Ночью мне приснился наш приз. Мишке вручили мешок с апельсинами и большущего зелёного зайца. Заяц лизнул Мишку в щёку мокрым собачьим языком. Все вокруг засмеялись и радостно захлопали. Собачка Любочка тоже стала аплодировать Мишке, но хозяйка сердито закричала ей:

– Любочка, фу!

...Кажется, у этой Любочки ужасно мокрый язык.

Она лижет мне пятку... щекотно...

– Любочка, фу! – кричу я. И просыпаюсь.

За окном темно. И очень тихо. Небо, как одеяло, накрыло луну и звёзды, птичьи голоса и гуденье машин.

Ветка спит в моей кровати. Во сне она быстро-быстро перебирает лапами и лижет мне ногу.

Интересно, какой приз-сюрприз приснился Ветке?

Утром мы с Мишкой снова засунули Ветку в заячий ко-

стюм.

– А что она будет делать? – спросил Мишка.

– Ну-у... – я задумалась. – За морковкой бегать!

– Думаешь, побежит? – Мишка недоверчиво посмотрел на Ветку, которая, рыча, пыталась содрать с себя меховую шкурку.

– Ещё как побежит! Сделаем морковку с секретом.

– Это как? – удивился Мишка.

– А вот так!

МОРКОВКА С СЕКРЕТОМ

(чертёж)

Когда я протянула нашу морковную сосиску Ветке, она

принялась прыгать как ненормальная. Отталкивалась от пола всеми четырьмя лапами, помогала себе хвостом и ушами и громко лаяла. Кажется, она решила установить мировой рекорд по прыжкам за едой.

– Я знаю, – обрадовался Мишка. – Зайчик будет прыгать за морковкой и охотника пугать.

– Почему пугать? – удивилась я.

– Так надо. Ты будешь охотником. А я буду считалку говорить.

ВЕСЁЛАЯ СЧИТАЛКА

*(которая получилась из старого
грустного стихотворения)*

**Раз, два, три, четыре, пять,
Шёл охотник погулять.
Хитрый зайчик выбегает
И охотника пугает,
Гав, прыг, ой-ой-ой,
Убежал охотник мой!**

Всё это Мишка здорово придумал.

Только наш зайчик никого пугать не хотел. Он увидел себя в зеркале и завыл на весь дом:

– О-у-у-у-у-у!!!

И тогда мы решили...

Не помню, кто это придумал первый.

Нам казалось, это отличная идея.

Короче, мы с Мишкой...

...вышли с зайчиком гулять!

На улице Ветка немного успокоилась. Вертела головой из

стороны в сторону, нюхала воздух. На первом этаже жарили котлеты – от такого вкусного запаха у кого хочешь улучшится настроение.

И тут появился Люк. Этот большой чёрный пёс был самым лучшим Веткиным другом. Они каждый раз друг дружку обнюхивали, а потом говорили о чём-то своём – может быть, обсуждали, какого цвета ботинки вкуснее грызть. Или жаловались на хозяев.

Хозяин Люка был старым, и его пёс гулял один. Чаще всего он спал под горкой у нас во дворе и дожидался Ветку.

Люк увидел меня и Мишку и радостно завилял хвостом. Ветка натянула поводок.

Люк замер. Он не бежал нам навстречу, как обычно. Он стоял и смотрел.

И чем ближе к нему подходила Ветка, тем громче у него внутри раздавалось рычание. Как будто в животе у Люка сам собой заводился старый мотоцикл.

Ветка радостно тявкнула.

Мотоцикл внутри Люка наконец-то завёлся, взревел на всю улицу «ТР-Р-Р-Р-Р!» и... поехал.

Когда внутри тебя едет мотоцикл, невозможно стоять на месте.

Поэтому Люк мчался не разбирая дороги.

Обиженная Ветка рванула следом за ним, и Мишка не удержал поводок.

– Сто-о-ой!!!

Мы бежали за ними.

И чем быстрее удирает Люк, тем больше Ветка хотела его догнать.

И чем дальше от нас она убегала, тем громче мы с Миш-

кой кричали:

– Ветка, ко мне!

– Лежать!

– Сидеть!

– Ветка, фу!!!

Но она нас не слушала. Раз – и скрылась за поворотом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.